

648

+

Министерство высшего и среднего специального образования
РСФСР

РОСТОВСКИЙ-на-ДОНУ
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра уголовного права и процесса

Ю. Н. КАЛМЫКОВ

**ОКОНЧАНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ
С СОСТАВЛЕНИЕМ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ**

(Специальность № 715 — Уголовный процесс)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

648

Ростов-на-Дону
1968 г.

Авторег
К 174

Министерство высшего и среднего специального образования
РСФСР

РОСТОВСКИЙ-на-ДОНУ
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра уголовного права и процесса

Ю. Н. КАЛМЫКОВ

Handwritten red marks: "А и В" and "60".

819

Окончание предварительного следствия
с составлением обвинительного заключения

(Специальность № 715 — Уголовный процесс)

код экземпляра 42550

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону
1968 г.

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса юридического факультета Ростовского-на-Дону ордена Трудового Красного Знамени Государственного университета.

Научный руководитель —
доцент, кандидат юридических наук
В. А. Стрёмовский.

Официальные оппоненты:

1. Доктор юридических наук **Арсеньев** Виталий Дмитриевич.
2. Кандидат юридических наук, доцент **Кокорев** Лев Дмитриевич.

Ведущее предприятие — Белорусский ордена Трудового Красного Знамени Государственный университет им. В. И. Ленина.

Автореферат разослан: «10» июля 1968 г.

Защита диссертации состоится *в середине IX* 1968 г.

на заседании совета по присуждению ученых степеней юридического факультета Ростовского Государственного университета.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки Ростовского Государственного университета.

Отзывы и замечания по автореферату просим высылать по адресу: гор. Ростов-на-Дону, ул. Горького № 88. Совет юридического факультета Ростовского Государственного университета.

Ученый секретарь совета — доцент **В. А. Стрёмовский.**

Выполнение задач уголовного судопроизводства, указанных в ст. 2 Основ и ст. 2 УПК РСФСР, во многом зависит от предварительного следствия. Следователь непосредственно участвует в претворении в жизнь положения Программы КПСС об искоренении преступности и причин ее порождающих, о всемерном укреплении социалистической законности, защите прав и законных интересов граждан.

Предварительное следствие — сложная и многогранная процессуальная деятельность. Оно состоит из отдельных частей, одной из которых является окончание следствия. Важное значение для теории и следственной практики имеет окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения. Именно здесь возникают и решаются многие вопросы, связанные с изобличением обвиняемого, охраной прав и законных интересов потерпевшего и других участников этой стадии уголовного процесса. Между тем до последнего времени заключительная часть следствия не нашла должного освещения в юридической литературе. Отдельные ее аспекты являются спорными, а некоторые уголовно-процессуальные нормы недостаточно четко определяют важные положения, регламентирующие деятельность участников предварительного следствия на заключительном его этапе. Все это вызывает трудности в работе следователей, порождает немало ошибок, приводит к недооценке значения заключительной части предварительного следствия.

Сказанное обусловило выбор темы в качестве диссертационной работы, в которой автор сделал попытку рассмотреть теоретические и практические аспекты окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения, внести ряд предложений по дальнейшему совершенствованию законодательства и практики его применения.

При изучении указанной проблемы использованы труды основоположников марксизма-ленинизма, Программа КПСС, материалы XX—XXIII съездов КПСС, а также последующие решения партии и Советского правительства в области законности и правопорядка; законодательные и нормативные акты; опубликованная практика Верховного суда СССР и Верховного суда РСФСР (1947—1967 г.г.); материалы следственного отдела прокуратуры Ростовской области и Ростовского областного суда (1963—1967 г.г.); следственная и судебная практика Краснодарского края и Донецкой области (1964—1967 г.г.); материалы Ростовской областной коллегии адвокатов (1963—1967 г.г.); следственная практика УКГБ и

Управления МООП по Ростовской области и Дорожного отдела МООП Северо-Кавказской железной дороги (1952—1967 г.г.), а также труды советских и зарубежных процессуалистов. В исследовании использован также продолжительный опыт следственной работы автора в органах милиции и органах государственной безопасности.

Диссертация состоит из предисловия, четырех глав и заключения.

ГЛАВА ПЕРВАЯ — «Понятие и задачи окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения» — содержит исследование сущности завершающей части предварительного следствия, направленной на подведение окончательных итогов расследования, проверку собранных по делу доказательств, на обоснование следователем выводов в обвинительном заключении.

Автор отмечает, что окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения имеет свою протяженность, занимает определенное время в исследовании уголовного дела, что оно представляет собой логически связанную совокупность конкретных процессуальных решений и действий, следующих в порядке, определяемом законом. В главе рассматриваются общие и только для данных процессуальных действий характерные особенности, позволяющие выделить окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения в самостоятельную завершающую часть этой стадии уголовного процесса.

По мнению диссертанта, характерной особенностью процессуальных действий и решений, присущих данной части предварительного следствия, является то, что все они:

а) имеют место только при окончании предварительного следствия с составлением обвинительного заключения;

б) проводятся в строго установленном законом порядке и только после принятия следователем решения об окончании предварительного следствия;

в) исключают собирание доказательств по делу;

г) направлены на проверку полноты, всесторонности, объективности и законности проведенного по делу следствия, а также на формулировку окончательных выводов этой стадии уголовного процесса;

д) направлены на исследование и оценку всей совокупности доказательств не только следователем, но и другими участниками предварительного следствия.

Процессуальные действия заключительной части предварительного следствия направлены на создание благоприятных условий безошибочной оценки доказательств. Это обеспечивает обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу и

гражданскому ответчику возможность реализовать свои права и защищать законные интересы, помогает следователю принять правильное решение о дальнейшем движении уголовного дела.

Окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения в диссертации определяется как совокупность процессуальных решений и действий следователя с привлечением участников предварительного следствия, проводимых в строго определенном законом порядке и направленных на окончательную в этой стадии уголовного процесса проверку всех материалов дела с целью определения полноты, всесторонности, объективности и законности проведенного следствия, а также обоснования выводов по уголовному делу в обвинительном заключении.

Отмечается, что в завершающей части предварительного следствия с составлением обвинительного заключения разрешаются, в основном, общие задачи предварительного следствия, предусмотренные ст. 2 УПК РСФСР. Однако эти задачи имеют свои особенности, характерные только для заключительной части предварительного следствия. Суть их состоит в том, что здесь проверяется выполнение задач предварительного следствия на основе тщательного анализа всей совокупности ранее собранных по делу материалов. Некоторые задачи возникают и разрешаются только в заключительной части предварительного следствия.

В диссертации раскрывается сущность и показываются пути разрешения при окончании предварительного следствия таких задач: а) проверка установления следователем объективной истины по уголовному делу; б) проверка соблюдения процессуального закона, регламентирующего порядок производства предварительного следствия; в) обеспечение обвиняемому, потерпевшему и другим участникам предварительного следствия возможности реализовать свои права; г) оформление и обоснование следователем своих выводов в обвинительном заключении; д) рассмотрение и разрешение вопроса о мере пресечения.

На основе обобщения следственной практики органов прокуратуры и следователей МООП Ростовской и Донецкой областей, Краснодарского края, а также опубликованной судебной практики анализируются типичные недостатки и нарушения требований закона, допускаемые при окончании предварительного следствия.

ВО ВТОРОЙ ГЛАВЕ — «Деятельность участников предварительного следствия при его окончании» — исследованы права участников предварительного следствия и условия их

реализации на завершающем этапе этой стадии уголовного процесса.

В первом параграфе главы рассмотрена процессуальная деятельность следователя по принятию им решения об окончании следствия и оформлению следственного производства.

Одним из важных условий успешного окончания предварительного следствия является своевременное и обоснованное принятие следователем решения о прекращении собирания доказательств по делу, а также объявление им этого решения обвиняемому и другим участникам предварительного следствия.

Действующий процессуальный закон недостаточно четко регламентирует момент и основание окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения. Он не обязывает следователя свое решение об окончании следствия оформлять в специальном процессуальном акте. Это не дает возможности обвиняемому и другим участникам предварительного следствия определить момент окончания следствия. По смыслу ст. 200 УПК РСФСР, для потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика окончание предварительного следствия наступает в момент их ознакомления с делом. Для обвиняемого же этот момент наступает значительно позже, т. е. с выполнением требований ст. 201 УПК РСФСР.

Такое положение автор считает ненормальным, а потому предлагает действующий закон дополнить отдельной статьей, в которой необходимо четко определить момент окончания предварительного следствия. Принятие такой нормы имеет важное процессуальное значение. Наличие в уголовном деле постановления по принятию решения об окончании следствия по делу фиксировало бы прекращение собирания доказательств, а также четко определяло бы момент наступления конкретных юридических последствий для следователя, обвиняемого и других участников этой стадии судопроизводства.

Это дало бы реальную возможность участникам предварительного следствия: лучше подготовиться к ознакомлению с материалами дела; иметь время для выбора защитника или своих представителей; представить дополнительные доказательства или сделать такие заявления, которые могли бы предостеречь в отдельных случаях необходимость повторного ознакомления с материалами дела. Кроме всего этого вынесение указанного постановления дисциплинировало бы следователя, помогло бы начальнику следственного отдела и прокурору лучше организовать контроль и надзор за законностью и обоснованностью окончания предварительного следствия.

Анализ уголовно-процессуального закона (ст. ст. 14, 15 Основ и ст. ст. 21, 68, 200, 201, 205, УПК РСФСР), а также обобщение следственной и судебной практики показывает, что основанием окончания предварительного следствия является наличие достаточных доказательств, достоверно устанавливающих все обстоятельства, подлежащие доказыванию и имеющие значение для данного уголовного дела. Поэтому следователь вправе принять решение об окончании следствия лишь после того, как он проверит все материалы дела под углом зрения:

а) полноты установления обстоятельств, подлежащих доказыванию и изложению в обвинительном заключении;

б) достаточности и достоверности доказательств, подтверждающих установление указанных обстоятельств.

Действующий процессуальный закон не дает четкого определения основания принятия решения об окончании предварительного следствия. Статьи 200 и 201 УПК РСФСР (как и аналогичные статьи УПК большинства союзных республик) указывают, что основанием принятия такого решения является достаточность собранных доказательств для составления обвинительного заключения. Иными словами, чтобы уяснить основание принятия решения об окончании следствия, необходимо обратиться к ст. 205 УПК РСФСР. Однако, в ст. 205 УПК РСФСР не раскрывается содержание основания окончания предварительного следствия, не содержится ясного требования о необходимости достоверного установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию. В ст. 205 УПК РСФСР отсутствует, например, требование подтвердить доказательствами обстоятельства, свидетельствующие о характере и размере ущерба, причиненного преступлением; об обстоятельствах, способствующих совершению преступления, а также характеризующих личность обвиняемого. Полагая, что такой пробел закона отрицательно отражается на качестве следствия, автор диссертации предлагает действующий процессуальный закон дополнить такой нормой: «При наличии совокупности доказательств, удостоверяющих полное, всестороннее и объективное установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, следователь выносит постановление об окончании предварительного следствия, которое объявляет обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику. Всем им следователь разъясняет права и порядок ознакомления с материалами дела. О выполнении указанных действий составляется протокол».

В этом же параграфе главы рассмотрены способы систематизации материалов следствия и порядок оформления уголовного дела, как одного из важных условий успешного

окончания следствия. Внесен ряд практических предложений по совершенствованию способов группировки доказательств и оформлению материалов уголовного дела.

Требование закона о предъявлении материалов следствия для ознакомления обвиняемому в подшитом и пронумерованном виде предлагается распространить также на потерпевшего и других участников предварительного следствия (ст. 200 УПК РСФСР). Закон призван гарантировать участникам предварительного следствия ознакомление со всеми материалами дела, исключить случаи «исчезновения» или появления новых материалов, с которыми они ознакомлены не были. Поскольку на практике это требование не всегда соблюдается, автор считает целесообразным ст. ст. 200 и 201 УПК РСФСР дополнить указанием о том, что следователь обязан уголовное дело для ознакомления участникам предварительного следствия предъявлять не только в подшитом и пронумерованном виде, но также с наличием описи всех материалов и документов. Кроме того, предлагается установить, что каждый из участников предварительного следствия после ознакомления с материалами дела подписывает указанную опись и каждую ее страницу.

Второй параграф главы посвящен порядку участия в окончании предварительного следствия потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей. Отмечается, что их активное участие на заключительном этапе предварительного следствия не только обеспечивает защиту их прав и законных интересов, но и способствует установлению объективной истины.

Обобщение и анализ практики органов следствия Ростовской, Донецкой областей и Краснодарского края за 1964—1967 г.г. показывают, что права потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей при окончании предварительного следствия, как правило, соблюдаются. В то же время в диссертации отмечается наличие в работе отдельных следователей ряда недостатков и нарушений закона, в частности, по разъяснению прав и по созданию условий для их реализации.

В следственной практике еще имеют место случаи, когда отдельные следователи не извещают потерпевшего о принятом решении об окончании следствия потому, что он заявил о своем нежелании ознакомиться с материалами дела, когда следователь объявил ему постановление о признании потерпевшим. Такая практика, по мнению диссертанта, является незаконной, поскольку не согласуется со смыслом ст. 200 УПК РСФСР.

Автор полагает, что объявление участникам предварительного следствия решения следователя об окончании предварительного следствия и разъяснение им прав должны быть оформлены в специальном протоколе. Если же один из участников предварительного следствия проживает не в месте производства следствия, то ему необходимо послать письменное уведомление, в котором подробно указать его права, а также время и место ознакомления с делом. Копия такого уведомления должна быть приобщена к материалам уголовного дела.

Проведенный диссертантом статистический анализ 842 уголовных дел показал незначительный удельный вес участия потерпевших, гражданских истцов и их представителей в окончании предварительного следствия. Недостаточная активность потерпевшего и гражданского истца в окончании предварительного следствия может быть объяснена следующими причинами: 2) несовершенство организации работы следователей по извещению о принятом им решении об окончании следствия; б) слабость прокурорского надзора в этой части предварительного следствия; в) нечеткость законодательной регламентации процессуального положения представителей потерпевшего и гражданского истца; г) отсутствие в законе перечня случаев, когда потерпевшему и гражданскому истцу юридическая помощь на предварительном следствии оказывается бесплатно. Автор вносит ряд конкретных предложений, призванных устранить указанные причины, и этим исключить недостаточную активность названных участников предварительного следствия на его заключительном этапе.

Диссертант разделяет взгляд тех авторов, которые высказываются за необходимость четко указать в УПК, что участие потерпевшего и гражданского истца на предварительном следствии не исключает участия и их представителей. Представляется правильной позиция процессуалистов, отстаивающих необходимость установить в законе, что после производства дополнительных следственных действий следователь обязан предоставить потерпевшему, гражданскому истцу и их представителям (как и обвиняемому) все дополнительные материалы дела.

Автор вносит предложение, чтобы в законе было предусмотрено право потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей в процессе ознакомления с материалами дела выписывать из него необходимые сведения.

В третьем параграфе главы анализируется деятельность обвиняемого и его защитника при окончании следствия; вы-

сказываются предложения по дальнейшему расширению гарантий прав обвиняемого и его защитника; излагаются пути устранения недостатков, еще встречающихся в следственной практике.

Объявление обвиняемому решения следователя об окончании следствия и предъявление для ознакомления всех материалов дела — одно из ответственных и очень важных процессуальных действий, проводимых в заключительной части предварительного следствия. Автор полагает, что обвиняемому необходимо объявлять не о том, что «следствие по его делу окончено...» (как в настоящее время отмечено в ст. 201 УПК РСФСР), поскольку оно оканчивается составлением обвинительного заключения (ст. 199 УПК РСФСР), а о том, что принято решение об окончании следствия в связи с достаточностью собранных доказательств для составления обвинительного заключения. Поэтому предлагается уточнить редакцию ст. ст. 46 и 201 УПК РСФСР, указав в них, что право на помощь защитника и на ознакомление со всеми материалами дела обвиняемый получает не «по окончании предварительного следствия, а после объявления следователем решения об окончании следствия».

Важной гарантией защиты прав и законных интересов обвиняемого является участие защитника в деле с момента объявления обвиняемому решения об окончании предварительного следствия. Практика показала, что это значительно повышает качество следствия, укрепляет правовую позицию обвиняемого, предотвращает случаи необоснованного направления уголовных дел в суд, способствует обеспечению полноты, всесторонности и объективности предварительного следствия.

Основная задача защитника, участвующего в окончании следствия, состоит в содействии установления объективной истины по уголовному делу посредством исследования обстоятельств, опровергающих предъявленное обвинение и смягчающих ответственность обвиняемого. Поэтому защитник обязан выявлять любые нарушения прав и законных интересов обвиняемого и требовать их устранения. Участвуя в доказывании обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность, защитник свободен в выборе средств к достижению этой цели. Однако закон (ст. 51 УПК РСФСР) обязывает защитника использовать не любые, а только законные средства защиты и защищать только законные интересы обвиняемого.

Пользоваться помощью защитника на предварительном следствии — это право, а не обязанность обвиняемого. Закон (ст. 50 УПК РСФСР) предоставляет обвиняемому право в

любой момент заключительной части следствия отказаться от услуг данного защитника или от защитника вообще. Однако такой отказ должен быть добровольным. Поэтому «советы» следователя или адвоката отказаться обвиняемому от защитника, которые еще имеют место на практике, являются грубейшим нарушением социалистической законности.

Изучение следственной практики Ростовской, Донецкой областей и Краснодарского края за 1964—1967 г.г., а также анализ и обобщение материалов о работе Ростовской областной коллегии адвокатов по уголовным делам в стадии предварительного следствия за 1964—1967 годы показали, что участие защитника при окончании следствия всегда помогало улучшать его качество и своевременно устранять ряд ошибок следователей. Так, например, по ходатайствам, заявленным при окончании предварительного следствия адвокатами только Ростовской области в 1965—1967 г.г., следователи изменили квалификацию предъявленного обвинения по 243 уголовным делам; в 223 случаях уголовные дела в целом или по отдельным эпизодам обвинения были прекращены. Вместе с этим в работе ряда адвокатов еще встречаются факты формального отношения к оказанию юридической помощи обвиняемым при окончании предварительного следствия. Имеют место также случаи нарушения требований закона (п. 6 ст. 47, ст. 48 УПК РСФСР и др.).

Диссертант предлагает, чтобы в процессуальном законе была закреплена практика следователей Ростовской области и Краснодарского края о предоставлении обвиняемому, находящемуся под стражей, права иметь свидание с родственниками для выбора защитника, а также права иметь свидание с избранным защитником для разрешения вопросов, связанных с его участием в окончании предварительного следствия. Исходит при этом диссертант из того, что мера пресечения в виде содержания под стражей не преследует цели поставить такого обвиняемого в худшие условия реализации своего права на защиту, чем условия обвиняемого, находящего^{ся} на свободе.

В диссертации внесены также предложения по улучшению организации и планирования окончания предварительного следствия по делам многоэпизодным, на нескольких обвиняемых, а также по делам, расследованным группой (бригадой) следователей. Высказаны соображения об улучшении порядка ознакомления обвиняемых и их защитников с большим объемом письменных документов, фонограмм и киноматериалов; о создании следователем условий для реализации обвиняемым и его защитником права свидания наедине и другие предложения.

Заявление обвиняемым и его защитником ходатайств после ознакомления с материалами дела является результатом их реагирования на итоги предварительного следствия, конкретной формой выражения их отношения к оценке доказательств по данному делу. Как показывает практика, целенаправленное и своевременное заявление обвиняемым и его защитником ходатайств на заключительном этапе следствия препятствует принятию следователем необоснованных решений, помогает ему восполнить пробелы следствия еще до направления дела в суд. Поэтому следует решительно пресекать любые попытки отдельных следователей ограничивать обвиняемого и его защитника в осуществлении ими своего права на заявление ходатайств после ознакомления с делом. Характер и круг ходатайств обвиняемого и его защитника зависят от особенностей каждого уголовного дела. В то же время практикой выработаны некоторые общие условия, которые должны соблюдаться при заявлении ходатайств после ознакомления с материалами дела:

1) ходатайства должны быть обязательно направлены только на улучшение процессуального положения обвиняемого; опровергать предъявленное обвинение или смягчить вину обвиняемого;

2) цель ходатайств — прекратить производство по делу или же дополнить материалы следствия обстоятельствами и фактами, ранее не установленными или недостаточно исследованными;

3) каждое ходатайство должно иметь существенное значение для исследования дела, т. е. быть направленным на выполнение требований ст. ст. 131, 20, 21 и 68 УПК РСФСР;

4) заявленное ходатайство должно быть практически выполнимым.

Автор диссертации обращает внимание на то, что содержание ходатайств может состоять не только в просьбе произвести те или иные дополнительные следственные действия для опровержения или ослабления обвинения, для устранения противоречий в деле и процессуальных нарушений, но также и в требовании прекратить производство по делу, или же исключить из обвинения отдельные его эпизоды. Поэтому ст. 204 УПК РСФСР следует дополнить, указав в ней о том, что обвиняемый и его защитник могут заявлять ходатайства не только о дополнении, но и о прекращении предварительного следствия.

Анализ материалов об участии адвокатов Ростовской области в окончании предварительного следствия в 1963—1967 г.г. свидетельствует не только о систематическом росте такого участия адвокатов, но также о постоянном увеличении

числа ходатайств, удовлетворенных следователями и прокурорами. Ходатайства стали более обоснованными и мотивированными. Однако число отклоненных следователем ходатайств (ежегодно — не менее 45%) показывает, что в деятельности ряда адвокатов Ростовской коллегии еще имеют место существенные недостатки. Основными из них являются: поверхностное ознакомление с материалами дела; недостаточная обоснованность ходатайств; отсутствие должной инициативы и принципиальности ряда адвокатов в обжаловании прокурорам отказов следователей в удовлетворении ходатайств, заявленных при окончании предварительного следствия.

Действующий процессуальный закон (ст. 204 УПК РСФСР) не определяет срок, в течение которого обвиняемый и его защитник могут заявить ходатайства после ознакомления с делом. Полагаем, что восполнение этого пробела в законе будет способствовать лучшей организации окончания следствия. В этих же целях предлагается определить в законе срок (например, трое суток) для обжалования решения следователя об отказе обвиняемому и защитнику в удовлетворении их ходатайств.

Поддерживая позицию тех процессуалистов, которые предлагают обязать следователя выносить постановление не только в случаях отказа им в удовлетворении ходатайств, но также и тогда, когда он решил удовлетворить ходатайства обвиняемого и его защитника, диссертант предлагает п. 3 ст. 204 УПК РСФСР дополнить таким указанием: «следователь обязан вынести мотивированное постановление при принятии им любого решения по ходатайствам, заявленным обвиняемым и его защитником после ознакомления с материалами дела».

Право защитника присутствовать при выполнении дополнительных следственных действий закон (п. 7 ст. 202 УПК РСФСР) ставит в зависимость от разрешения следователя, который не обязан обосновать свой отказ в удовлетворении такого ходатайства. На практике это приводит к тому, что следователи, пользуясь этим правом, без достаточных к тому оснований отказывают защитнику присутствовать при выполнении дополнительных следственных действий. Это не способствует всесторонности и объективности следствия. Поэтому предлагается указанную оговорку закона устранить. Высказывается также предложение, чтобы не только защитник, но и обвиняемый имел право присутствовать при производстве дополнительных следственных действий, проводимых по его ходатайству. Заканчивается параграф рассмотрением вопросов: о порядке использования обвиняемым помощи пе-

реводчика; о практике отвода следователя и прокурора, а также о порядке оформления протокола предъявления обвиняемому и его защитнику материалов дела.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА — «Обвинительное заключение, его значение, содержание и процессуальная форма» — посвящена рассмотрению содержания и процессуальной формы этого процессуального документа, способов его составления, вопросам его законности и обоснованности. Автор анализирует причины типичных ошибок, допускаемых следователями в заключительном процессуальном документе, дает рекомендации по их недопущению в будущем.

Говоря о значении обвинительного заключения, автор отмечает, что это важнейший процессуальный акт, в котором следователь излагает итоги предварительного следствия. На основе анализа всех собранных доказательств, в нем дается сжатое изложение фактических обстоятельств преступления, приводятся сведения о личности потерпевшего и обвиняемого, о характере и размере ущерба, причиненного преступлением, об обстоятельствах, смягчающих и отягчающих ответственность обвиняемого; формулируется обвинение, по которому обвиняемый будет предан суду.

В первом параграфе главы подробно исследуется процессуально-правовое, организационно-техническое и политико-воспитательное значение обвинительного заключения. Здесь же показано соотношение обвинительного заключения и постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а также значение обвинительного заключения для судебного разбирательства и приговора.

Во втором параграфе главы исследуется содержание обвинительного заключения. Отмечается, что в обвинительном заключении следователь обязан изложить обстоятельства, входящие в предмет доказывания (ст. 68 УПК РСФСР); обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого (ст. ст. 38, 39, УК РСФСР); обстоятельства и условия, способствовавшие совершению преступления (ст. 21 УПК РСФСР), а также иные обстоятельства, имеющие значение для исследования дела и установления объективной истины.

В этой связи автор отмечает, что часть 2 ст. 205 УПК РСФСР не согласуется со ст. ст. 15 Основ и 68 УПК РСФСР, устанавливающими перечень обстоятельств, которые должны быть доказаны по каждому уголовному делу. Поэтому вносится предложение часть 2 ст. 205 УПК РСФСР изложить в следующей редакции: «В описательно-мотивировочной части обвинительного заключения излагается сущность дела: событие преступления (время, место, способ и другие обстоя-

тельства его совершения); сведения об обвиняемом и потерпевшем; виновность обвиняемого и мотив совершения преступления; характер и размер ущерба, причиненного преступлением; обстоятельство, смягчающие и отягчающие ответственность обвиняемого; условия и причины, способствовавшие совершению преступления. В обвинительном заключении должны приводиться доказательства, подтверждающие установление перечисленных обстоятельств; доводы, приводимые обвиняемым в свою защиту и результаты их проверки. Обвинительное заключение должно содержать ссылки на листы дела».

Окончательные выводы следователя об установлении всех существенных обстоятельств уголовного дела должны быть обоснованными, т. е. соответствовать обстоятельствам, имевшим место в действительности. Обоснованность обвинительного заключения определяется соответствием его выводов фактам объективной действительности, отражением его объективной истинности. Мотивировка обвинительного заключения есть средство проявления этой истинности. Поэтому мотивировка выводов и утверждений следователя, излагаемых в обвинительном заключении, должна быть достоверной, логичной и законной.

Мотивировать обвинительное заключение значит обосновать выводы и утверждения анализом имеющихся в деле доказательств, показать конкретно, почему одни доказательства следователь признал достоверными, а другие — отверг как сомнительные. Доказательства в обвинительном заключении должны быть изложены в такой логической последовательности и совокупности, которые убеждали бы не только в истинности исследуемых обстоятельств, но и в достоверности и достаточности самих доказательств.

Изучение и анализ следственной практики Ростовской и Донецкой областей, а также Краснодарского края за 1964—1967 г.г. показали, что наиболее распространенными недостатками обвинительных заключений являются: а) неконкретное изложение доводов обвиняемого по предъявленному ему обвинению, отсутствие ссылок на материалы проверки этих доводов и обоснования их опровержения (ч. 2 ст. 205 УПК); б) неполное изложение смягчающих, а иногда и отягчающих обстоятельств (ч. 2 ст. 205 УПК); недостаточный анализ, а порой отсутствие изложения причин и условий, способствующих совершению преступления; в) неполнота сведений, характеризующих личность обвиняемого и потерпевшего (ч. 2 ст. 205 УПК); г) отсутствие разграничения в обвинении и в обосновании преступной деятельности каждого обвиняемого и по каждому эпизоду предъявленного обвинения в от-

дельности по делам с несколькими обвиняемыми, привлеченными за совершение одного или ряда преступлений (ст. 144 УПК РСФСР); д) наличие противоречий между описательно-мотивировочной и резолютивной частями обвинительного заключения; е) загромождение резолютивной части излишне подробным описанием обстоятельств совершения преступления; ж) отсутствие разграничений формулировок обвинения и квалификации преступлений в отношении каждого обвиняемого в отдельности по делам на нескольких обвиняемых.

В целях дальнейшего расширения защиты обвиняемого от предъявленного обвинения, в уголовно-процессуальной норме (ст. 205 УПК РСФСР) предлагается указать на четкое разграничение и обоснование формулировки и квалификации преступления отдельно в отношении каждого из соучастников. Поэтому ч. 3 ст. 205 УПК РСФСР необходимо дополнить, что «в случаях привлечения к уголовной ответственности нескольких обвиняемых, в резолютивной части обвинительного заключения формулировка обвинения и квалификация преступления указываются отдельно в отношении каждого обвиняемого. Если обвиняемому предъявлено обвинение в совершении нескольких преступлений, подпадающих под действие разных статей УК РСФСР, в резолютивной части обвинительного заключения должно быть указано, какие преступные действия вменяются обвиняемому по каждой из этих статей». В данном параграфе рассматриваются также особенности мотивировки обвинительного заключения по многоэпизодным делам, на нескольких обвиняемых, со сложным обвинением.

Заканчивается параграф изложением следующих основных требований, которые необходимо соблюдать при составлении обвинительного заключения: 1) обвинительное заключение должно отражать преступление во всех его правовых признаках, с изложением всех существенных обстоятельств, имевших место в действительности; 2) выводы следователя должны быть обоснованы совокупностью собранных по делу доказательств и им соответствовать; 3) обоснование выводов следователя должно быть логичным, последовательным и исчерпывающим, а анализ доказательств должен убеждать не только в истинности обстоятельств преступления, но и в достоверности самих доказательств; 4) в обвинительном заключении не должно быть противоречий между: а) собранными доказательствами и выводами следователя; б) мотивировкой и доказательствами; в) описательно-мотивировочной и резолютивной частями; г) формулировкой обвинения и квалификацией преступления; 5) формулировка обвинения должна охватывать все преступные деяния обвиняемого (обвиняемых), основываться на достоверно установленных следствием

фактических обстоятельствах, точно определять объем совершенного деяния и квалификацию преступления относительно каждого обвиняемого; 6) формулировка обвинения и квалификация преступления, изложенные в обвинительном заключении, должны соответствовать объему обвинения и квалификации преступления, изложенными в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого; 7) выводы следователя необходимо излагать с использованием анализа доказательств, говорящих как против обвиняемого, так и в его пользу; 8) в обвинительном заключении должны быть соблюдены все требования уголовно-процессуального закона о содержании этого процессуального акта (ст. 205 УПК).

849
Третий параграф главы посвящен процессуальной форме обвинительного заключения, его структуре, последовательности и способам изложения фактических обстоятельств и доказательств уголовного дела. Отмечается, что соблюдение требований процессуальной формы обвинительного заключения обеспечивает его законность и обоснованность, полноту и краткость, ясность и убедительность этого важнейшего процессуального документа предварительного следствия. Указывается, что процессуальная форма обвинительного заключения помогает уяснить его содержание не только участникам предварительного следствия и судебного разбирательства, но и тем, кто присутствует в зале судебного заседания.

При анализе способов изложения обвинительного заключения, рассматривается их сущность и практическое значение, вносятся изменения в название хронологического и систематического способа, раскрываются особенности способов изложения по многоэпизодным делам, а также по делам со сложным обвинением.

Рассмотрены также содержание и порядок оформления процессуальных документов, составляющих приложение к обвинительному заключению (ст. 206 УПК РСФСР). Внесены отдельные предложения, направленные на совершенствование практики составления обвинительного заключения и отдельных процессуальных документов его приложения.

В ГЛАВЕ ЧЕТВЕРТОЙ — «Надзор прокурора за окончанием предварительного следствия» — рассмотрены способы осуществления этого надзора: непосредственное участие прокурора в завершающей части следствия; рассмотрение уголовных дел, поступивших с обвинительным заключением; разрешение жалоб на действия и решения следователя.

Руководствуясь «Положением о прокурорском надзоре в СССР», ст. ст. 20 и 31 Основ и ст. 211 УПК РСФСР, можно определить, что надзор прокурора имеет своей целью добить-

ся неуклонного соблюдения следователем установленного законом порядка окончания предварительного следствия.

В первом параграфе главы дан анализ деятельности прокурора по надзору за соблюдением прав и законных интересов лиц, участвующих в окончании предварительного следствия.

Анализ следственной практики, процессуального закона и «Положения о прокурорском надзоре в СССР» показывает, что надзор за окончанием предварительного следствия прокурор обязан осуществлять не только после принятия следователем об этом решения, а в момент принятия следователем решения о прекращении собирания доказательств. Это предотвратит случаи необоснованного принятия такого решения. неоднократные вызовы участников предварительного следствия для ознакомления с материалами дела, сократит сроки следствия, предотвратит неоправданное загромождение уголовных дел материалами, подлежащими выделению в отдельное производство.

Важное значение имеет участие прокурора в объявлении следователем участникам предварительного следствия решения об окончании расследования, в разъяснении им их прав и обязанностей, а также в предъявлении материалов уголовного дела для ознакомления. Изучение следственной практики и приведенный статистический анализ показывает, что многие прокуроры редко используют названные формы надзора за законностью окончания предварительного следствия. Поэтому автор называет пути устранения этого недостатка в будущем. В частности, предлагается дополнить закон требованием о том, чтобы прокурор обязательно участвовал в окончании следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних; о преступлениях, за которые обвиняемым грозит высшая мера наказания, а также когда обвиняемый не владеет языком, на котором ведется следствие.

Велико значение надзора прокурора за законностью и обоснованностью разрешения следователем ходатайств участников предварительного следствия, заявленных при его окончании. Осуществляется этот надзор посредством рассмотрения жалоб, поданных на решения следователя об отклонении ходатайств, а также на другие его действия и решения, нарушающие права и законные интересы участников предварительного следствия. Как показали изучение и анализ деятельности прокуроров Ростовской области за 1965—1967 г.г., они ежегодно удовлетворяют 28—30% жалоб адвокатов, участвовавших в окончании предварительного следствия.

В целях дальнейшего улучшения прокурорского надзора в этой области, в диссертации вносится ряд предложений, ка-

сающихся порядка обжалования действий и решений следователя; рассмотрения и разрешения прокурором жалоб; установления в законе срока, в течение которого следователь обязан известить обвиняемого и его защитника о принятом им решении по заявленным ходатайствам.

Диссертант считает полезным установить в законе порядок обязательного приобщения к уголовному делу всех жалоб и заявлений обвиняемого и других участников предварительного следствия. По мнению автора, процессуальной формой разрешения прокурором жалоб должно быть только мотивированное постановление.

Во втором параграфе главы анализируются полномочия прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением.

Проверка уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, является заключительной частью надзора прокурора за исполнением законов при производстве предварительного следствия. Она служит важным и действенным средством выполнения обязанности прокурора — принимать меры к тому, чтобы права и законные интересы участников предварительного следствия не были нарушены, чтобы ни один преступник не уклонился от ответственности и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности.

Автор отмечает, что деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, имеет специфический характер. С одной стороны, она уже не может быть отнесена к производству предварительного следствия, так как оно уже окончено. С другой стороны, эта деятельность прокурора предшествует следующей стадии уголовного процесса — стадии предания суду. Таким образом, правовой характер действий и решений прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением, может быть определен как проверка законности и обоснованности выводов и решений следователя. Причем, эта проверка ограничена изучением только письменных материалов, имеющихся в уголовном деле. Это усложняет деятельность прокурора и повышает его ответственность.

Закон (ст. 213 УПК РСФСР) устанавливает четкий перечень вопросов, подлежащих разрешению прокурором по делу, поступившему с обвинительным заключением. Диссертант рассматривает подробно содержание и значение каждого из указанных вопросов.

Проверка и утверждение прокурором обвинительного заключения призваны гарантировать направление в суд только тех уголовных дел, следствие по которым произведено полно и всесторонне, объективно и с соблюдением всех требований

процессуального закона. Правовое значение указанного решения прокурора состоит в том, что суд не вправе рассмотреть уголовное дело, обвинительное заключение по которому не утверждено прокурором в установленном законом порядке.

Рассматривая вопрос об изменении прокурором формулировки обвинения в обвинительном заключении, автор поддерживает предложение о том, чтобы в таких случаях составлялось новое обвинительное заключение, а не постановление, как это предусмотрено действующим законом. Диссертант обосновывает свое предложение о том, чтобы новое обвинительное заключение составлял следователь, а не прокурор. Исходит при этом диссертант из необходимости четкого разграничения полномочий прокурорского надзора от полномочий по производству предварительного следствия, присущих только следователю. В соответствии с этим, автор полагает, что прокурор, выявив нарушения закона следователем, не должен их сам устранять, а потребовать их устранения от следователя.

Вносится и обосновывается предложение об изменении существующего ныне порядка вручения копии обвинительного заключения. Статью закона, в которой будет установлен порядок вручения обвинительного заключения, предлагается принять в следующей редакции: «Составив обвинительное заключение, следователь вручает его копию обвиняемому, которому разъясняет, что уголовное дело вместе с обвинительным заключением он направит прокурору для проверки и передачи дела в суд; что обвиняемый в 3-х дневный срок вправе обжаловать действия следователя и выводы, изложенные в обвинительном заключении. При этом обвиняемому разъясняются его права, которыми он может воспользоваться в стадии предания суду. Расписку обвиняемого о вручении ему копии обвинительного заключения и о разъяснении ему прав следователь приобщает к материалам уголовного дела. После этого уголовное дело вместе с обвинительным заключением следователь направляет прокурору».

Диссертация завершается заключением, в котором обобщаются предложения автора по дальнейшему совершенствованию действующего процессуального законодательства и улучшения следственной практики.

**Основные положения диссертации опубликованы
в следующих работах:**

1. Участие общественности при окончании предварительного следствия». Материалы областной научно-практической конференции «О роли общественности в борьбе с преступностью», 1966, Ростов-на-Дону.

2. «Обвинительное заключение — акт окончания предварительного следствия». Тезисы итоговой научной конференции юридического факультета Ростовского Государственного университета за 1966 г., Ростов-на-Дону.

3. «Задачи окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения». Материалы VII научной конференции аспирантов Ростовского Государственного университета (серия гуманитарных наук), 1967, Ростов-на-Дону.

4. «Содержание и порядок окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения». Материалы VIII научной конференции аспирантов Ростовского Государственного университета (серия гуманитарных наук), 1967, Ростов-на-Дону.

5. «Обоснованность и мотивировка обвинительного заключения». Сборник «Вопросы предварительного следствия». (Обмен опытом). Издание Прокуратуры Ростовской области, 1967, Ростов-на-Дону, (в соавторстве).

6. «Участие защитника при окончании предварительного следствия». Материалы конференции, посвященной 50-летию Советского государства и права (1967 г.), Издание УООП и Ростовского отделения Высшей школы МООП СССР, 1968. В печати.

7. «Надзор прокурора за окончанием предварительного следствия с составлением обвинительного заключения». Материалы IX научной конференции аспирантов Ростовского Государственного университета, 1967. В печати.

8. Понятие и значение окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения. Материалы Северо-Кавказской научной конференции, посвященной актуальным вопросам правовой науки. (1967 г.). Издание Ростовского Государственного университета, 1968 г.